

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 33.

16 АВГУСТА
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовная школа и духовенство въ народной школѣ. Присоединеніе изъ раскола къ православной церкви. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи въ 1880 году. Периодическая печать. Корреспонденція. Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ, Братства Св. Равноапостольной Маріи за 1880—81 годъ. (Окончаніе). Назначеніе училищныхъ сѣздовъ въ Московской епархіи. Отъ совѣта общества любителей церковнаго пѣнія. Воззваніе къ благотворителямъ о помощи пострадавшимъ отъ пожара.

ДУХОВНАЯ ШКОЛА И ДУХОВЕНСТВО ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

Не разъ уже приходилось намъ высказываться противъ излюбленнаго печатно пріема рѣшать вопросы принципиально въ ущербъ практической сторонѣ. Когда нѣтъ искренности, этотъ пріемъ самый подходящий. И завѣдомое искаженіе правды прикрывать имъ можно, — а главное, онъ очень удобенъ въ примѣненіи русской привычки «коль рубить, такъ ужъ съ плеча». Конечно, всякій вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ принципѣ и это самое важное, но только.... представимъ лучше дѣло на примѣрѣ. Вотъ напр. и не пересчитать, сколько разъ печать говорила о вопиющей будто-бы необходимости превратить духовныя семинаріи въ гимназіи, а академіи въ богословскіе факультеты*). Представьте себѣ, возможенъ-ли былъ бы подобный дикій толкъ въ образованной западной Европѣ? Жили-жили учебныя заведенія, существовали болѣе вѣка, и вдругъ является фантазія: уничтожить ихъ и конецъ дѣлу. «Семь разъ примѣрь, да одинъ отрѣжь» — а тутъ и совѣтъ не примѣривали: просто «нашему нраву не препятствуй». Намъ думается, что въ этихъ разрушительныхъ проэктахъ слышится духъ калифа Омара, велѣвшаго сжечь александрийскую бібліотеку. Переселился этотъ духъ въ представителей купеческаго типа «темнаго царства», а затѣмъ несповѣдимыми судьбами овладѣлъ нашими гуманными образованными публицистами. А взгляните въ эти разрушительные проэкта: въ основу рѣшенія вопроса ставятся принципы, убѣжденія, т. е. вовсе не принципы, а просто избитыя общія и далеко несправедливыя мѣста. «Духовенство невѣжественно и развращенно» — вотъ исходная точка сужденій, а отсюда уже прямое дѣло: нуженъ новый составъ духовенства, средствомъ для чего можетъ быть вышеуказанное реформированіе духовной школы. И горячо напишутъ въ этомъ родѣ, и даже какъ будто искренно, а все таки не правда: пере-

вернете медаль, съ принципиальной стороны на практическую — вся фальшь и обнаружится.

Духовныя школы въ Россіи — первыя по времени и до послѣднихъ лѣтъ почти единственныя школы. Въ теченіи вѣка онѣ сохранили одинъ и тотъ-же характеръ, одинъ и тотъ-же пошибъ, что показываетъ устойчивость и извѣстную степень цѣлесообразности ихъ организаціи. Почти безъ всякаго измѣненія онѣ просуществовали до послѣдняго десятилѣтія; за это время университеты всегда наполнены были почти одними семинаристами, многія свѣтскія учебныя заведенія талантливыми педагогами обязаны были духовнымъ академіямъ. Воспитательно-учебное дѣло въ духовныхъ школахъ было поставлено твердо, потому что утверждалось на окрѣпшихъ и добрыхъ традиціяхъ (именно добрыхъ: любовью къ труду, терпѣніемъ, страхомъ Божиимъ, скромностію — всѣмъ этимъ питомцы духовныхъ заведеній были обязаны школьнымъ традиціямъ, — а указанныхъ нравственныхъ качествъ у прежнихъ духовныхъ питомцевъ никто отрицать не станетъ): только та школа сильна, которая имѣетъ традиціи, — иначе это домъ, воздвигнутый на пескѣ.

Уничтожить школу только тогда не будетъ варварствомъ, когда она вредна, губитъ и развращаетъ молодежь. Это можно-ли сказать про духовныя школы? Мы сказали, что цѣлый вѣкъ онѣ были почти единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія (если не прямо, то посредственно, какъ увидимъ ниже). Что-же, всѣ поколѣнія въ Россіи за цѣлый вѣкъ были погублены и развращены? Самый нахальный языкъ не повернется сказать это, и помяловско-писаревское сравненіе духовныхъ школъ съ «мертвымъ домомъ» давно забыто, какъ явная клевета.

Если-же школа не вредна и не губитъ, то замѣна ея другою только тогда позволительна, когда эта послѣдняя несомнѣнно цѣлесообразнѣе и лучше, хотя и здѣсь нужна чрезвычайная осторожность, — представимъ дѣло на примѣрѣ: положимъ, нѣкто хочетъ замѣнить свой легко больной зубъ искусственнымъ, между тѣмъ какъ зубъ можно-бы излѣчить

*) См. печать о церкви и духовенствѣ, № 32.

обыкновенными средствами, не вырывая, но за то не так скоро; большой однако же нетерпеливо и обязательно желаетъ замѣнить зубъ, забывая, что этотъ послѣдній довольно крепокъ и стѣ поврежденія корня могутъ быть ужасныя послѣдствія, искусственный же зубъ не способенъ къ органической жизни.

Во что можно превратить духовныя семинаріи? Въ обыкновенныя общеобразовательныя заведенія, въ гимназіи. Мы далеки отъ того, что бы унижать гимназіи или какъ бы то ни было ихъ третировать, — напротивъ, мы относимся къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Но семинаріи давно служатъ и давно обнаружилось, что онѣ могутъ дать и къ какимъ результатамъ приводить. Но можемъ ли мы знать, что будетъ отъ гимназій? Гимназіи вѣдъ собственно существуютъ только съ 1870 года, — до реформенныя гимназіи нельзя было считать за совершенно сформированное и самостоятельно существующее учрежденіе. Такимъ образомъ, первые питомцы гимназій только еще учатся въ университетахъ или только еще выступили на жизненное поприще. Что же будетъ изъ этого поколѣнія, можемъ ли мы знать? А пока не узнали на практикѣ, каковы результаты гимназическаго образованія, увлеченіе имъ есть пока еще плодъ только принципиальнаго воображенія.

Что же касается устройства спеціальныхъ классовъ и богословскихъ факультетовъ, то мы твердо увѣрены, что они будутъ представлять изъ себя пустыни или, еще хуже, въ нихъ будутъ понабираться различнаго рода авантюристы*). И придется подумать о возстановленіи семинарій, да только... вырванный зубъ опять не проростетъ.

«Туда будутъ поступать по призванію». Что же за счастье такое выпадаетъ богословскому факультету среди братіи? По призванію ли идутъ напр. юристы, по большей части будущіе «софисты XIX вѣка»? Идутъ по призванію больше на тѣ факультеты, наука которыхъ мало имѣетъ непосредственнаго соприкосновенія съ открытою публичною дѣятельностью, — филология и математика. Медики же, эти, такъ сказать, интеллигентные разпочинцы (такъ называемъ ихъ потому, что студенты другихъ факультетовъ носятъ свой особый однообразный характерный типъ, а медицинскій факультетъ представляетъ изъ себя обыкновенно довольно пестрое собраніе), большею частію руководятся модою и матеріальными расчетами (безъ всякой склонности къ инсинуация это говоримъ). Кто же поручится за богословскіе факультеты?

Можетъ быть, покажется преувеличеніемъ наше мнѣніе, что духовныя школы цѣлый вѣкъ были почти единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія. Но дѣло въ томъ, что въ отношеніи просвѣщенія страны народное образованіе самая важная и главная часть, а народная школа есть родное дѣтище духовной школы.

Да, это самое, невѣжественное, грубое «духовенство», — которое де нужно уничтожить, а существованіе его пресѣчь закрытіемъ духовныхъ школъ, — оно то и сдѣлало начинъ дѣлу народнаго образованія. Исторія огромнаго количества сельскихъ училищъ показываетъ, что они возникли изъ домашнихъ школъ у священника, дьякона или причетника. Не далѣе двухъ десятковъ лѣтъ назадъ, духовные были единственными учителями и любимыми учителями крестьянскихъ

дѣтей. Печать то возмущается тѣмъ, что священники уклоняются отъ законоучительства и вѣсятъ въ корысти, то боятся всякаго поощренія для священниковъ въ этомъ дѣлѣ, — напр. газета «Новости» (№ 192) старается доказать, что священники и неспособны, и нерадивы, да и времени то у нихъ нѣтъ для занятій въ школахъ. Вѣсѣмъ извѣстно, что церковно-приходскія школы нуждаются въ матеріальной поддержкѣ со стороны правительства, — «Новостямъ» же представляется, что это будетъ «вмѣшательствомъ въ дѣла церкви». Что за странное логическое противорѣчіе! Если ужъ священники не способны и нерадивы, такъ и прекрасно, что уклоняются отъ учительства; если же послѣднее вредно, то стало бытъ они далеко не бесполезны для народнаго образованія? Здѣсь опять бѣда отъ «принципиальности». Священники иногда уклоняются. Отчего? Обязанностью газеты, возмущающейся этимъ, было бы точно изслѣдовать, изучить причины этого, а не довольствоваться зарѣше изготовленнымъ отвѣтомъ: корысть заѣла.

Вопросу объ участіи духовенства въ народномъ образованіи «Моск. Церк. Вѣд.» въ прошломъ году посвятили три крупныхъ статьи (№№ 22, 23 и 25.), «Церковный Вѣстникъ» — недавно. (№ 23, 25—27). Въ прошломъ году «Моск. Церк. Вѣд.» указывали многіе факты того, какъ старались отстранить духовенство отъ участія въ народной школѣ. Газета тогда говорила: «устранивши духовенство отъ народной школы, теперь влекутъ его къ отвѣту за то, что оно не хочетъ отправлять своихъ прямыхъ обязанностей въ отношеніи къ духовному просвѣщенію паствы». Свѣтской прессѣ нынѣшняго года опять можно бы повторить тоже самое: логическое противорѣчіе оказывается неминуемымъ, да свѣтская пресса и никогда его не избѣжитъ, если только не откажется разъ на всегда отъ избитыхъ мѣстъ, поставляемыхъ ею «во главѣ угла».

«Церк. Вѣстникъ» весьма дѣльно указываетъ на желательность того, чтобы духовенству былъ предоставленъ контроль надъ народными школами: это на практикѣ удобнѣе и для школъ и для самихъ учителей. Газета указываетъ напр., что инспекторъ школъ, находясь въ разѣздѣ, часто по цѣлымъ мѣсяцамъ не можетъ знать объ отсутствіи въ школѣ учителя, что невозможно при завѣдываніи школою священникомъ, и т. п. Но это еще пока раннее *primus desiderium*. Прежде всего желательно поощреніе домашнимъ священническимъ школамъ и школамъ церковно-приходскимъ. Послѣднія напр. не могутъ давать льготъ по воинской повинности, а потому часто бываютъ и пусты. Но нуженъ и собственный начинъ, да онъ-то главнымъ образомъ и нуженъ: странно успокоиваться на поощреніяхъ и все ждать приказаній. Недавно, говоря о сѣздахъ духовенства, мы предлагали сѣздъ собесѣдователей*); не менѣе важенъ былъ бы сѣздъ священниковъ-учителей. На немъ могли бы обсудить мѣры, могущія послужить для развитія домашнихъ священническихъ школъ: это историческая форма народной школы и ею нужно дорожить болѣе, чѣмъ другими, мало проявившими себя, школами. И если не сѣздъ, то хотя печатный взаимный обмѣнъ мыслей по этому вопросу много бы принесъ пользы.

Р. С. Когда мы уже окончили нашу замѣтку, намъ попался 92 № «Церк. Общ. Вѣст.». Въ редакцію этой газеты пѣтло

*) Впрочемъ, параллельное существованіе духовныхъ академій и факультетовъ въ видѣ опыта было бы не безполезно.

*) См. печать о церкви и дух. № 31; также статью г. Уварова объ изданіи толковой Библии.

писать: «по нашему мнѣнію, на мѣсто нынѣшнихъ четырехъклассныхъ духовныхъ училищъ нужно поставить шести-классныя прогимназіи духовнаго вѣдомства». Почему же духовнаго? въ подобныхъ гимназіяхъ гораздо компетентнѣе вѣдомство народнаго просвѣщенія. Авторъ проще могъ бы сказать такъ: духовныя училища нужно уничтожить, а число гимназій увеличить, и выйдетъ одинъ изъ тѣхъ разрушительныхъ проэктовъ, о которыхъ мы выше говорили. Такія прогимназіи по мнѣнію автора «побудятъ городскія общества и земства придти къ нимъ на помощь». Если онѣ будутъ духовнаго вѣдомства,—сомнительно, да и гнаться за этимъ нечего: существуютъ же дух. училища и семинаріи безъ разныхъ земскихъ субсидій и подобныя блага въ будущемъ въ видѣ субсидій нисколько не должны и не могутъ служить мотивомъ для уничтоженія духовныхъ училищъ. Авторъ думаетъ, что спеціальныя богословскія классы, замѣняющіе по его проэктору, семинаріи не будутъ пусты, если при этомъ будетъ «что-нибудь предпринято для болѣе прочнаго матеріальнаго обезпеченія духовенства». Какъ видится, на то, что изъ гимназій пойдутъ въ спеціальныя богословскія классы «по призванію», ужъ и перестали разсчитывать. И справедливо перестали разсчитывать, а если такъ, то совсѣмъ нѣтъ и никакихъ твердыхъ основъ для желанія замѣны семинарій гимназіями.

X.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ИЗЪ РАСКОЛА КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

6 числа сего августа въ праздникъ Преображенія Господня въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ предъ св. литургіей торжественно былъ совершенъ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, обрядъ присоединенія изъ раскола къ православной церкви надъ бывшимъ въ Петербургѣ на Громовскомъ кладбищѣ раскольническимъ священникомъ, Ермиломъ Яковлевымъ Ершовымъ.

Ершовъ, бывшій мѣщанинъ города Бронницъ, Московской губерніи, родился отъ природныхъ старообрядцевъ поповщинской секты, крещенъ и обвѣнчанъ бѣглыми понами, проживавшими въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ; въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ былъ извѣстенъ какъ ревнитель раскола прежнему жителю деревни Настасьиной, находящейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Бронницъ, а нынѣ именуемому себя старообрядческимъ архіерископомъ, Антонію Шутову, который въ 1856 году рукоположивъ въ санъ священника, послалъ его въ Петербургъ для отправленія священнодѣйствій на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ. Цѣлыхъ 25 лѣтъ онъ здѣсь прожилъ безвыходно, и въ продолженіе этого времени ему приводилось вести религіозныя бесѣды съ православными и безпоповцами, хорошо начитанными въ старопечатныхъ книгахъ. Эти бесѣды указали ему, что въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ поповщинское общество не имѣло другопреемственной іерархіи и лишено было совершенія таинства священства. Для рѣшенія своихъ сомнѣній онъ обратился къ своему владыкѣ Антонію Шутову, прося его отвѣтить на слѣдующій вопросъ: есть ли въ священномъ Писаніи какія либо указанія на то, что Богоучрежденная іерархія, которая по обѣтованію Спасителя, какъ и основанная имъ церковь, должна существовать до скончанія міра, можетъ прекратиться на опредѣленное время и по истеченіи сего времени явиться снова въ своемъ первомъ достоинствѣ?

Но такъ какъ Шутовъ на этотъ вопросъ ничего не отвѣтилъ, то за разрѣшеніемъ его онъ обратился къ священному Писанію, взошелъ въ разсужденіе съ авторомъ окружнаго посланія П. Егоровымъ и другими свѣдущими людьми. Между тѣмъ узнавъ объ этомъ, Шутовъ началъ къ Ершову относиться съ презрѣніемъ, какъ къ человѣку, заразившемуся Никоновыми ересями, и за то что онъ выкастъ въ Писаніе и входитъ въ разсужденіе съ свѣдущими людьми, всѣ средства употреблялъ, дабы нанести вредъ его благосостоянію. Правда, во врачеваніе Ершова въ послѣдніе шесть лѣтъ Антоній присылалъ нѣсколько рукописныхъ тетрадокъ Швецова; но они своею неосновательностію только способствовали усилению сомнѣній. Такимъ образомъ изъ долговременнаго внимательнаго чтенія священнаго и отеческаго Писанія и изъ бесѣдъ со свѣдущими людьми онъ вынесъ твердое убѣжденіе, что поповщинское общество, какъ не имѣющее преемственной іерархіи, не есть истинная церковь, и что для спасенія души необходимо отвергнуть расколъ и вступить въ лоно православної церкви. Съ этою цѣлію онъ 1 сего августа изъ Петербурга прибылъ въ Москву. Здѣсь онъ остановился въ Никольскомъ единоиѣрческомъ монастырѣ у архимандрита Павла прусскаго, который принялъ его радушно, доказывалъ ему правоту церкви и изблажалъ заблужденіе раскола. На другой день своего пріѣзда онъ обратился лично къ преосвященному Алексію, епископу Можайскому, словесно просилъ присоединить его къ православной церкви въ публичномъ мѣстѣ, дабы удобнѣе могли видѣть старообрядцы. Просьбу его преосвященный Алексій принялъ съ отеческою любовью и немедленно испросилъ на это благословеніе у Высокопреосвященнаго митрополита Макарія. Между тѣмъ Ершовъ написалъ своему бывшему владыкѣ Антонію письмо, въ которомъ обстоятельно изложилъ причину своего перехода въ православіе, и за два дня до своего присоединенія отослалъ ему. Вотъ что онъ писалъ:

«Болѣе двадцати пяти лѣтъ протекло съ того времени, какъ я рукоположенъ вами во священника на Громовское кладбище въ Петербургѣ. По принятіи священнаго сана, я принялся за исполненіе своихъ обязанностей, со всѣмъ своимъ усердіемъ, считая наше поповщинское общество истинною соборною и апостольскою церковію, и его іерархію, произшедшую отъ митрополита Амвросія, правильною и законною. Вскорѣ мнѣ пришлось имѣть религіозное разсужденіе съ людьми, хорошо начитанными, но къ нашему обществу не принадлежащими, доказывать правоту нашей церкви и законность новоявленной іерархіи. Въ этомъ препирательствѣ противъ нихъ я не могъ выстоять; мои доказательства оказывались слабы и безсильны. Совопросники мои мнѣ объяснили, что истинная церковь Христова, по силѣ обѣтованія своего Зиждителя, должна пребыть вѣчно неодолимою со всѣмъ своимъ устройствомъ, съ трехчинною іерархіею и седмию таинствами, каковою наше общество быть не можетъ: ибо въ немъ другопреемственная іерархія прекратилась, совершенія седми таинствъ въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ не существовало; церковь наша такимъ образомъ была неполною, вратами адавыми одолѣнною; я тщился оправдать нашу церковь гоненіемъ на старообрядцевъ, говорилъ имъ, что еретики, бывшіе при патріархѣ Никонѣ, уничтожили православную іерархію; но меня священнымъ Писаніемъ убѣждали, что никакія лютоя гоненія силы обѣтованій Спасителя нарушать не могутъ, что небо и земля преидеть, слова Господа

не пройдутъ безъ исполненія, что скорѣе солнце лишится свѣта, нежели церковь что либо постраждетъ въ коренномъ своемъ устройствѣ. Я старался найти въ Писаніи возможность возстановленія священной іерархіи митрополитомъ Амвросіемъ, но тщетно мое было стараніе. Мнѣ было указано, и я не могъ не согласиться съ ними, что если допустить паденіе іерархіи, то возстановленіе ея совершить никто не можетъ, исключая того, кто ее первоначально основалъ; на это нужно вторичное пришествіе на землю Спасителя, и что безблагодатный митрополитъ Амвросій не могъ даровать благодатной хиротоніи старообрядцамъ. Обо всемъ этомъ я неоднократно доносилъ вамъ и лично просилъ указать мнѣ изъ священнаго Писанія и святыхъ отецъ ученія такія свидѣтельства, которыя бы могли защитить безіерархическое состояніе нашей церкви, оправдать ее въ лишеніи благодатной хиротоніи; что необходимо требовалось какъ для помнущихъ совопросниковъ, такъ и для моихъ пасомыхъ, изъ среды коей многіе находились въ великомъ сомнѣніи относительно законности нашего общества. Но отъ моихъ просьбъ вы всегда уклонялись, не давая на нихъ никакого отвѣта. Когда же я убѣдительно умолялъ васъ высказать свое сужденіе объ этихъ предметахъ, то вы отвѣчали мнѣ разнорѣчиво, говорили, что оправдать прекращеніе іерархіи невозможно, что это дѣло нужно возложить на Божественный промыслъ, на неисповѣдимыя судьбы. Я представлялъ это ваше сужденіе моимъ совопросникамъ, но они находили его неосновательнымъ; при этомъ утверждали, что возлагать на неизвѣстныя судьбы можно только то, что намъ не открыто въ словѣ Божьемъ, и о чемъ не предсказано; а непреступное, никогда не премѣняющее вѣчно существованіе священства не только открыто предсказано, но и утверждено съ клятвой; поэтому возлагать прекращеніе іерархіи на неизвѣстность судьбы значитъ не вѣрить Писанію. Потомъ вы доказывали мнѣ возможность существованія церкви безъ іерархіи примѣромъ частной вдовствующей церкви; но мнѣ говорили и не безъ основательно, что частная церковь по смерти своего епископа дѣйствительно можетъ находиться во вдовствѣ, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ всегда бываютъ частныя вдовства; но чтобы вселенская церковь одновременно могла лишиться всѣхъ епископовъ и пребывать во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, за которымъ неминуемо послѣдовало бы и его прекращеніе. Наконецъ поставленные въ затруднительное положеніе моими вопросами, вы признавали господствующей церкви епископовъ своими собственными епископами. Но противъ этого мнѣ было также указано, и я самъ хорошо понимаю, что если великороссійской церкви епископы суть и старообрядческіе епископы, то отдѣленіе наше отъ своихъ епископовъ есть крайне несправедливо. Такимъ образомъ соображая всѣ ваши доказательства съ доказательствами моихъ совопросниковъ, я нашелъ ихъ крайне неосновательными и погрѣшительными. Ибо возлагая прекращеніе іерархіи на неизвѣстныя судьбы, и оправдывая это изъ жизни человѣческой примѣромъ частнаго вдовства, вы тѣмъ самымъ оказываете невѣріе, презрѣніе и сопротивленіе Спасителю, съ клятвою обѣщавшему соблюсти церковь неодолимою, продлить въ ней іерархію и таинства до своего втораго пришествія на землю; а въ этомъ вашемъ невѣрїи и сопротивленїи Евангелію заключается отрицаніе свойствъ Божескихъ въ Спасителѣ міра: всевѣденія, истинноглаголанія и всемогущества противъ враговъ, что весьма неблаговѣрно, ибо невѣдѣніе

будущаго Божеству несвойственно, а неистинно глаголаніе и неисполненіе клятвенныхъ обѣщаній чуждо есть и честному человѣчеству.

И такъ долгимъ размышленіемъ и прилежнымъ чтеніемъ Писанія я вполнѣ убѣдился, что спасеніе возможно только въ основанной Христомъ церкви, имущей другопреемственную іерархію, и благодатное таинство хиротоніи, каковою старообрядческая церковь отнюдь быть не можетъ: ибо она не имѣетъ законной іерархіи, а съ нею и благодатной хиротоніи, и словамъ Спасителя оказывая невѣріе свое безблагодатное состояніе возлагаетъ въ будущую судьбу, какое возложеніе есть противно исповѣдуемой въ символѣ вѣрѣ. Вѣра въ церковь, въ ея благодатное состояніе и несокрушимость должна выражаться въ здѣшней жизни, а не въ будущемъ вѣкѣ. Отлагать ее въ будущій вѣкъ нельзя и опасно для спасенія души, также находится въ отдѣленіи отъ епископовъ грекороссійской церкви, которыхъ и вы признавали своими собственными епископами, по описанію есть великій и ужасный грѣхъ раскола, котораго грѣха и мученическая кровь не можетъ загладить. По этому съ полной вѣрой я рѣшился присоединиться къ св. соб. и апостольской церкви, къ ея другопреемственной іерархіи, имѣть общеніе съ своими православными епископами и пользоваться чрезъ нихъ преподаваемыми благодатными дарами для насѣдїа жизни вѣчной и царства небеснаго.

За всѣ ваши, владыко, ко мнѣ благодѣнія, какими я пользовался въ продолженіе двадцатипятилѣтняго моего служенія въ Петербургскомъ обществѣ сердечно желаю и отъ души советую вамъ: оставить свое безблагодатное архіерействованіе, которое вы получали не отъ Христовой, но отъ ложной амвросіевской іерархіи, вступить въ общеніе съ своими православными епископами, и быть сыномъ православной церкви, каковымъ вы нѣкогда и были до перехода вашего въ безпоповскую едосѣвскую секту. *Ермилъ Ершовъ.*

Присоединеніе Ершова преосвященнымъ Алексіемъ совершено было при многочисленной публикѣ. Кромѣ православныхъ здѣсь присутствовало много и старообрядцевъ, были окружники, противокружники безпоповцы и бѣглоповцы. Рѣдко и для всѣхъ внятно произносимыя преосвященнымъ молитвы у многихъ изъ присутствующихъ вызывали слезы умиленія. Въ сослуженіи были николаевского единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ и чудовское духовенство. На божественной литургіи новоприсоединенный сподобился причаститься св. таинъ тѣла и крови Христовой.

По окончаніи литургіи присутствующіе при этомъ торжествѣ члены противураколическаго братства св. Петра митрополита раздали желающимъ безвозмездно до 400 экземпляровъ разныхъ книжекъ, изобличающихъ неправоту раскола. («Современ. Извѣстія»).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прїѣздъ Августѣйшихъ родителей Государыни Императрицы. Новыи управляющій Государственнымъ банкомъ. Преобразование министерства двора. Комиссія для послѣдованія положенія фабричныхъ въ провинціи. Установленіе надзора за главными хлѣбными рынками. Мѣры по отношенію къ евреямъ.

— 9-го августа, въ 2 часа по полудни прибыли въ Петергофъ Августѣйшіе родители Государыни Императрицы, Датскій король Христіанъ IX и супруга его королева Луиза, въ сопутствїи брата короля принца Гольштейнъ-Глюксбургскаго.

— Управляющій государственнымъ банкомъ Ламаускій уволенъ отъ должности, а вмѣсто его назначенъ тайный совѣтникъ Цимсецъ, а помощникомъ его Макаровъ.

— Въ «С.-Петерб. Вѣд.» сообщаются слѣдующія извѣстія о преобразованіи министерства двора. По существующимъ предположеніямъ, оно будетъ превращено въ дворцовое управленіе, но при этомъ департаментъ удѣловъ будетъ присоединенъ къ министерству государственныхъ имуществъ, капитулъ орденовъ къ департаменту Герольдіи, контрольная часть къ государственному контролю, казначейская часть къ министерству финансовъ. Устройство дворцоваго управленія будетъ основано на положеніи существующемъ до 1827 года. Носятся слухи о существованіи предположенія преобразовать совершенно придворные штаты, причемъ рѣшено измѣнить даже названія чиновъ Высочайшаго двора. Какъ извѣстно, всѣ названія послѣднихъ заимствованы цѣликомъ изъ нѣмецкаго языка; вслѣдствіе чего званія ближайшихъ къ особѣ Русскаго Царя лицъ совершенно непонятны громадному большинству. Говорятъ, рѣшено вернуться къ чисто русскимъ названіямъ придворныхъ чиновъ.

— По газетнымъ сообщеніямъ недавно въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована особая коммиссія, которой поручено изслѣдовать настоящее положеніе фабричнаго люда въ провинціи. Изслѣдованіе предпринимается въ видахъ разъясненія вопроса, при помощи какихъ мѣръ возможно улучшеніе въ экономическомъ бытѣ провинціального фабричнаго люда.

— «Порядокъ» сообщаетъ, что проектируется установленіе правильнаго надзора надъ главными хлѣбными рынками въ Россіи, съ цѣлью предотвращенія стачки хлѣбо-торговцевъ.

— Послѣдніе безпорядки на югѣ Россіи, направленные на евреевъ, побудили правительство обратить вниманіе на еврейскій вопросъ. По сообщенію корреспонд. «Моск. Вѣд.» въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ обсуждался на дняхъ проектъ мѣръ для устраненія еврейской монополіи въ торговлѣ въ западныхъ губерніяхъ. Проектъ этотъ былъ представленъ въ министерство представителями Витебской интеллигенціи лѣтъ пять тому назадъ, но до самаго послѣдняго времени оставался безъ движенія. Теперь нѣкоторыя предложенія его приняты. Рѣшено осуществить нѣкоторыя мѣры къ устраненію такого ненормальнаго порядка вещей. Затѣмъ министерствомъ получены свѣдѣнія, что отношеніе торговыхъ людей еврейской націи въ западныхъ губерніяхъ не пропорціонально промышленному населенію края, что само собою вредно отзывается на благосостояніи всего народа. Для того чтобы регулировать это отношеніе министерство затребовало отъ начальниковъ западныхъ губерній самыя точныя свѣдѣнія относительно числа еврейскаго населенія и о родѣ его занятій. Кромѣ того, министерствомъ получены свѣдѣнія, что въ нашихъ приморскихъ портахъ проживаетъ множество евреевъ, подданныхъ другихъ европейскихъ государствъ, которые не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и осѣлости. Вслѣдствіе этого, на дняхъ министерство разослало циркуляръ начальникамъ губерній и градоначальникамъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ, въ которомъ указываются мѣры какія необходимо принимать относительно такихъ лицъ. Мѣры эти клонятся къ тому, чтобы не допускать свободнаго проживательства этихъ лицъ въ предѣлахъ Россіи.

А Киевская газета «Заря» сообщаетъ, что при министер-

ствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣятельно работаетъ въ настоящее время недавно образованная коммиссія для разработки еврейскаго вопроса. Изъ Петербурга газетѣ этой сообщаютъ, что коммиссія проектируетъ расширеніе правъ евреевъ, но лишь тѣхъ, которые пожелаютъ заняться земледѣліемъ. Для этой цѣли предполагается предоставить евреямъ право постоянного жительства внѣ дозволенной черты ихъ осѣлости, право приобретать земли мелкими участками и другія льготы, причемъ имѣется въ виду учредить строгій надзоръ, чтобы евреи переселившіеся въ извѣстныя мѣста для занятія земледѣліемъ занимались только имъ, а не торговлей, и непосредственно, а не чрезъ наемныхъ людей.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ 1880 ГОДУ *).

Съ нами-то на первыхъ порахъ, и пришлось о. Епифанію вести трудную борьбу, и какъ отъ природы обладавшій тактомъ и знакомый съ постановленіями гражданскаго закона Россійской Имперіи, онъ началъ осаждать ихъ произвольныя дѣйствія на каждомъ шагѣ. Они скоро поняли, съ кѣмъ приходится ихъ сталкиваться въ своихъ административныхъ рѣшеніяхъ, по отношенію къ христіанамъ-инородцамъ и извѣляющимъ желаніе принять христіанскую вѣру, и потому стали вести себя осторожнѣе по отношенію къ нему, но зато хитрѣе и озлобленнѣе, что не рѣдко заставляло его обращаться съ жалобою къ гражданскому начальству, которое относилось къ нему вполне сочувственно, какъ и къ дѣлу миссіи. Съ особенною благодарностію въ этомъ отношеніи архимандритъ Епифаній упоминаетъ въ своихъ запискахъ о бывшемъ исправникѣ Строевѣ. Надобно замѣтить, что какъ теперь, такъ и тогда бурятскіе начальники, и особенно тайши, съ особенною дерзостію и злобою вооружались противъ принявшихъ или желающихъ принять св. крещеніе, и тѣмъ болѣе противъ тѣхъ, которые, по своему положенію въ обществѣ, родовитости или природнымъ дарованіямъ, могутъ казаться для нихъ опасными, а для дѣла миссіи полезными. «Такъ, рассказываетъ о. Епифаній, не смотря на всю защиту со стороны даже земской власти, они не переставали вредить всѣми средствами новокрещенному засѣдателю думы, Борису, до самой его смерти, послѣдовавшей неожиданно». Подобныхъ случаевъ было много какъ при о. Епифаніѣ, такъ и послѣ него, да они, собственно говоря, постоянные и всеобщіе, гдѣ степная администрація состоитъ изъ язычниковъ. Язычники—администраторы на столько были дерзки по отношенію къ о. Епифанію, что нахально вторгались къ нему въ юрту, въ которой онъ временно помѣщался, до построенія въ Хоготахъ миссіонерскаго дома, и со всею дерзостію старались высказать укоризны и ни на чемъ не основанныя обвиненія противъ всѣхъ принимающихъ св. крещеніе инородцевъ, какъ и теперь не рѣдко приходится ихъ выслушивать миссіонерамъ Верхоянскаго округа. У здѣшнихъ бурятъ, подъ вліяніемъ наговоровъ ихъ начальниковъ, даже составилось предубѣжденіе противъ крещенныхъ; находясь подъ вліяніемъ ихъ, нѣкоторые и желали-бы креститься, но боялись стыда: «стыдно, говорятъ, креститься, потому что крестятся все худые», не рѣдко приходилось мнѣ выслушивать отъ

*) Продолженіе. См. № 32-й.

нихъ, когда я, послѣ Евангельской бесѣды, предлагалъ имъ принять св. крещеніе; «креститься боюсь, потому что подѣ судѣ попадешь, скажутъ, что я мошенникъ; пусть окрестятся тайша и старосты,—они больше насъ знаютъ, что надо дѣлать, а за ними и мы будемъ креститься». И не мудрено составится предубѣжденію противъ крещенныхъ или изъявляющихъ желаніе креститься въ ихъ мнимой нечестности, когда бурятскія власти употребляютъ къ ихъ обвиненію, во что бы то ни стало, крайне недобросовѣстный способъ дѣйствій, въ родѣ слѣдующаго, какъ рассказываетъ о. Епифаній. «Одинъ буряты, Шаргаевъ, изъявилъ желаніе вступить въ чѣдра Христовой церкви. Какими-то путями узнали объ этомъ ревнители шаманства и донесли своимъ начальникамъ, а тѣ, чтобы воспрепятствовать Шаргаеву, подѣ тѣмъ предлогомъ, что онъ подозрѣвается въ покражѣ лошади, ночью напали на его юрту съ обыскомъ, и на томъ основаніи, что онъ, при допросѣ съ пристрастіемъ, не былъ въ состояніи обозначить въ точности числа находящихся у него веревокъ, и что таковыхъ у него нашлось одной больше, нежели онъ говорилъ, признали подозрѣніе, возведенное на него, справедливымъ». Понятно, что, при такомъ предубѣжденіи противъ христіанъ и на подобныхъ рассказанному дѣйствіяхъ языческихъ начальниковъ, надѣяться на счастливый успѣхъ Евангельской проповѣди въ Верхоленскомъ округѣ нельзя: буряты слишкомъ дорожатъ своею честью и, находясь подѣ необузданнымъ деспотизмомъ своихъ вождей—начальниковъ, враговъ христіанства, естественно отказываются отъ крещенія, хотя бы и желали перемѣнить свою вѣру, которую они считаютъ худою въ сравненіи съ христіанскою, признаваемою ими превосходнѣйшею: «русскія вѣра первая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра», говорятъ они, когда разсуждаютъ о превосходствѣ христіанства предѣ язычествомъ, въ томъ или другомъ его видѣ, и это общее убѣжденіе всѣхъ инородцевъ Восточной Сибири. Ихъ готовность къ принятію христіанства можно видѣть въ томъ, что они ходятъ вмѣстѣ съ христіанами въ храмъ къ Богослуженію, въ особенности въ великіе праздники: Рождества Христова, Крещенія, Пасхи и святителя Николая и Иннокентія, особенно ими чтимыхъ, не чуждаются принимать къ себѣ въ дома священниковъ со крестомъ и св. водою, и съ увлеченіемъ слушаютъ ихъ бесѣды о христіанской вѣрѣ. Не мало между ними знающихъ въ достаточной степени истину христіанскія, да и вообще нельзя считать ихъ совершенными невѣждами въ христіанскихъ истинахъ. Не даромъ же составилось у нихъ понятіе о превосходствѣ христіанства предѣ ламствомъ и шаманствомъ. Отъ постоянныхъ сношеній съ русскими, у нихъ много находится своеобразно-христіанскихъ воззрѣній, заимствованныхъ отъ послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, они считаютъ грѣхомъ ѣсть голубей на томъ основаніи, что, при крещеніи Христа, въ котораго они всѣ безъ исключенія вѣрують, какъ въ Бога, св. Духъ сошелъ въ видѣ голубя; начиная рѣзать новую кѣврицу хлѣба, буряты или бурятка непременно сначала проведетъ по ней ножомъ крестъ; въ Богоявленіе они также, какъ и русскіе, ставятъ мѣломъ или углемъ кресты на дверяхъ и окнахъ всюду, гдѣ они есть, на большаго ребенка возлагаютъ крестъ, для отгнанія отъ него злаго духа (читкура), отъ котораго, по понятію ихъ, происходятъ болѣзни. Принимаютъ отъ священниковъ благословеніе и окропленіе св. водою, и приглашаютъ ихъ для служенія молебновъ на поляхъ, а болѣе или менѣе состоятельные и въ дома свои,

въ которыхъ имъ приводилось почти вездѣ встрѣчать иконы. Вообще, можно сказать, буряты, по убѣжденіямъ, отчасти, пожалуй, и по жизни, тѣже христіане, только не крещенные. Это-то и прискорбно для миссіонеровъ, въ особенности для тѣхъ, которые слишкомъ близко къ сердцу принимаютъ, какъ покойный о. Епифаній, тѣ козни, тѣ препятствія къ возможно-легкому распространенію Евангелія, какія онъ встрѣчалъ отъ бурятскихъ начальниковъ—язычниковъ. Если бы послѣдніе не противодѣйствовали успѣхамъ Евангельской проповѣди, то и въ Верхоленскомъ округѣ обращающихся какъ прежде, такъ и теперь было бы не меньше, чѣмъ въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ духѣ ревности архимандритъ Епифаній вооружался противъ языческихъ начальниковъ, противъ злоупотребленій властью, въ особенности по отношенію къ христіанамъ. Съ успѣхомъ защищая ихъ силою закона, онъ скоро приобрѣлъ извѣстность между бурятами всего округа. Они во всѣхъ случаяхъ, когда подпадали подѣ несправедливый гнетъ своихъ деспотовъ, что весьма не рѣдко бываетъ въ ихъ степной жизни, начали обращаться къ о. Епифанію. Узнавъ въ чемъ сущность дѣла, если возможно помочь просителю, онъ самъ непосредственно становился его защитникомъ предѣ думскими судьями и выигрывалъ дѣло. Если обстоятельства дѣла были такого рода, что самому ему защищать было невозможно, онъ просилъ гражданское начальство удовлетворить просителя, если находилъ правду на его сторонѣ. Чрезъ защиту обижаемыхъ онъ приобрѣлъ любовь буряты, въ особенности бѣдные любили его за то, что онъ часто выручалъ ихъ изъ кабалы, заплативъ за нихъ долги, или уговоривъ богатыхъ заимодавцевъ сбавить нарощенные проценты съ займа. Послѣдняго онъ достигалъ такимъ образомъ. Является, бывало, къ нему бѣднякъ-буряты съ просьбою или защитить его отъ притѣсненія своего кредитора, или дать ему денегъ на уплату долга. О. Епифаній распрашиваетъ его, когда и сколько онъ бралъ въ займы у своего заимодавца, за какіе проценты и на какой срокъ. Послѣ подробныхъ распросовъ всегда оказывалось, что цифра всего долга далеко не соответствовала той суммѣ, какая получалась заимообразно отъ богача-кредитора, вслѣдствіе нарощенія громадныхъ процентовъ; случалось, наприм., какъ и теперь случается, что буряты берутъ взаймы 30 р. на одинъ годъ, но проходятъ годъ, заплатитъ онъ оказывается не въ состояніи, проходитъ другой, третій, четвертый—тоже, а проценты между тѣмъ растутъ и растутъ, и наконецъ образуется вмѣсто 30 р. долга 100 р. и болѣе, а 100 р. для бѣдняка—бурята составляетъ уже неоплатный долгъ. Тогда онъ, лишась дома и хозяйства, какое у него было, дѣлается рабомъ своего заимодавца, который, какъ язычникъ, не имѣя добрыхъ нравственныхъ побужденій и ни малѣйшаго чувства человѣколюбія, подвергаетъ своего должника всѣмъ тягостямъ наемнической жизни: живя въ его домѣ, иногда съ женою, если та не хочетъ оставлять своего мужа, они оба трудятся, не зная покоя; малѣйшій капризъ хозяйки дома или самого хозяина сопровождается цѣлымъ потокомъ ругательствъ, а то и побоями. Такіе-то бѣдняки и являлись къ о. Епифанію за защитою. Рассказы ихъ о своихъ обстоятельствахъ всегда наводили на него глубокую грусть и досаду, но какъ помочь тому или другому бѣдняку? Удѣлять изъ своихъ средствъ, при 600 р. годоваго содержанія, онъ не могъ, обратиться съ просьбою о ссудѣ не къ кому, при томъ же такихъ бѣдня-

ковъ между бурятами найдется не мало, слѣдовательно, для уплаты долговъ каждаго изъ нихъ потребны большія суммы денегъ. Находясь въ затруднительномъ положеніи самъ, о. Епифаній не хотѣлъ однакожъ оставлять бѣдняковъ въ порабощеніи у безчеловѣчныхъ ихъ заимодавцевъ. Онъ вызывалъ ихъ къ себѣ и требовалъ у нихъ признанія въ томъ, дѣйствительно ли такой-то должникъ у него бралъ 100 или 150 р.? «Да, бралъ,» отвѣчаетъ заимодавецъ. Начинается споръ. О. Епифаній доказываетъ ему, что онъ не могъ дать въ займы такую сумму по своему состоянію, а тотъ съ упорствомъ говоритъ одно, что давалъ 100 или 150 р. О. Епифаній страшаетъ его жалобою по начальству, цѣль все-таки не достигается. Споръ заканчивается тѣмъ, что о. Епифаній, взявши за руку заимодавца-язычника, подводитъ къ иконѣ и требуетъ, чтобы онъ клятвою подтвердилъ, что говоритъ правду. Заимодавецъ не рѣшается, боится, а о. Епифаній настаиваетъ, угрожая въ противномъ случаѣ судомъ предъ гражданскимъ начальствомъ за взиманіе непосильныхъ процентовъ, которое ведетъ къ растройству семейной жизни и частнаго хозяйства. Видя, что ничего не остается дѣлать, какъ сознаться, а побойться страшно, заимодавецъ открываетъ всю истину и проситъ прощенія у архимандрита, а тотъ отдаетъ ему заемъ подъ росписку въ думѣ, съ прописаніемъ въ ней того, что онъ обязывается возвратить владѣльцу—должнику домъ и все, что забрано было имъ, а также и того, что въ будущемъ онъ не будетъ имѣть никакой претензіи по отношенію къ бывшему должнику. Обезпечивъ такимъ образомъ бѣдняка, о. Епифаній отпускалъ его съ миромъ домой, а тотъ въ чувствахъ благодарности и довѣрія къ своему благодѣтелю, вѣхалъ послѣ къ нему съ женою креститься, и такихъ примѣровъ обращенія было у него не мало. Его знакомые и друзья передавали мнѣ, что онъ будто бы часто говаривалъ, что если бы у него было тысячъ нять руб., онъ обратилъ бы половину бурятъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, надѣясь этими деньгами поднять экономическій уровень бѣдныхъ инородцевъ. При его умѣ и энергіи этого можно было ожидать отъ него.

О. Епифаній, кромѣ того, много привлекалъ къ себѣ бурятъ своими лечебными пособіями. Рассказываютъ, что иногда, бывало, съ ранняго утра и до поздняго вечера онъ бывалъ занятъ больными, которыхъ привозили къ нему изъ улусовъ. Онъ не былъ специалистомъ-медикомъ, но чтобы врачевать болѣзни бурятъ, которыя въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ серьезнаго характера, не требуется специальной подготовки. И о. Епифаній очень удачно помогалъ больнымъ инородцамъ, а буряты, нужно замѣтить, придаютъ особенное значеніе лечебному искусству, можно сказать, даже религиозное. Какъ ламанты, такъ и шаманисты говорятъ про своихъ боговъ: «наши боги сердитые; ихъ нужно задабривать всегда, не то они пошлютъ на насъ болѣзни и всякія несчастія,» и потому, въ практическомъ приложеніи къ жизни ламство и шаманство являются служеніемъ злымъ духамъ. По своей неразвитости, не умѣя разъяснить естественную причину той или другой болѣзни, а также и несчастія, они вполне вѣрятъ, что какъ тѣ, такъ и другія происходятъ отъ злыхъ духовъ. Это заставляетъ ихъ трепетать даже при ничтожнѣйшей болѣзни. Суевѣрный страхъ ихъ въ этомъ отношеніи иногда доходитъ до смѣшнаго; такъ наприм. у кого-нибудь заболитъ, положимъ, палецъ у руки отъ укола или занозы. Болѣзнь не серьезная и при самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ сред-

ствахъ сама собою можетъ пройти; но буряты, не столько по чувству боли, сколько по суевѣрному представленію, что въ данномъ случаѣ къ нему приразилось дѣйствіе злаго бога—духа (читкура), въ страхъ и трепетъ старается употребить средства къ отогнанію его отъ себя, чтобы еще худшаго чего нибудь не сдѣлалъ. И вотъ онъ прибѣгаетъ къ ламѣ или шаману, которые, поддерживая, въ своихъ интересахъ, суевѣрный страхъ, употребляютъ средства къ отогнанію злаго духа,—первой чрезъ отчитываніе, а второй чрезъ кровавую жертву. Когда же ни тотъ ни другой изъ нихъ не помогаетъ, онъ уже обращается къ священнику—миссіонеру. Миссіонеры Иркутской миссіи разъясняютъ бурятамъ причину болѣзней, какъ и несчастій, и, подобно архимандриту Епифанію, при помощи простыхъ естественныхъ средствъ, а нѣкоторые при посредствѣ аптекарскихъ пособій, стараются оказывать помощь больнымъ, и къ нимъ, съ этою цѣлью, не рѣдко обращаются буряты. Чтобы предоставить имъ большую возможность къ оказанію лечебныхъ пособій и чрезъ это парализовать ламъ и шамановъ, я просилъ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества о снабженіи ихъ небольшими аптечками, въ родѣ «аптечки—лечебника»—д-ра Старкова, который, въ интересахъ миссіи, навѣрно не откажетъ въ этомъ. Снабженные аптеками, они своими лечебными пособіями больнымъ могутъ имѣть такое вліяніе на бурятъ, какое имѣлъ о. Епифаній, но по отношенію къ защитѣ гонимыхъ они не могутъ достигать тѣхъ результатовъ, какихъ достигалъ онъ, да имъ и не совѣтуется епархіальнымъ начальствомъ входить, особенно въ письменныя сношенія съ инородческими властями—язычниками, которые всегда найдутъ возможность извернуться въ томъ и другомъ случаѣ, а миссіонера поставить въ неловкое положеніе въ глазахъ какъ епархіальнаго начальства, такъ и гражданского; пожалуй и то можетъ произойти отъ столкновенія миссіонера съ бурятскими начальниками, что его авторитетъ униженъ будетъ въ глазахъ инородцевъ—христіанъ, принадлежащихъ къ его стану, чрезъ что самая миссіонерская дѣятельность его, хотя бы и усердная, не будетъ имѣть успѣха.

Въ Хоготовскомъ станѣ, въ 1880 году, трудились два миссіонера: священникъ Ананія Куликовскій до іюля мѣсяца и священникъ Александръ Пляскинъ съ сентября. Ихъ трудами, въ теченіе года, просвѣщено св. крещеніемъ 21 чел. обою пола. По пріѣздѣ въ станъ, священникъ Пляскинъ прежде всего долженъ былъ заняться нѣкоторыми хозяйственными работами по стану и заготовленіемъ жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ для семейства, и только въ началѣ октября онъ приступилъ къ миссіонерской дѣятельности, которая состояла въ разъѣздахъ по улусамъ, съ цѣлью ознакомленія съ бурятами, и въ совершеніи христіанскихъ требъ у христіанъ-инородцевъ, накопившихся за отсутствіе миссіонера. Съ 10-го по 25-е ноября о. Александръ въ другой разъ совершилъ поѣздку по всѣмъ родамъ Верхоленскаго вѣдомства, поставивъ себѣ цѣлю, по возможности, посѣтить все улусы. Въ каждомъ изъ посѣщенныхъ улусовъ онъ останавливался, смотря по надобности, отъ 3 до 5 часовъ, а гдѣ застигала ночь, тамъ оставался ночевать; въ нѣкоторыхъ многочисленныхъ улусахъ приходилось ему оставаться на цѣлый день. Съ христіанами онъ бесѣдовалъ объ истинахъ христіанской вѣры, училъ краткимъ молитвамъ и правиламъ жизни, согласной съ вѣрою, разъяснялъ нелѣпость шаманскихъ суе-

вѣрїи и убѣждалъ не вѣрить, чему учать и что наговариваютъ имъ шаманы; рассказывалъ житїя святыхъ и, чаще всего, житїе святителя Николая; при разсказахъ о подвигахъ св. мучениковъ онъ увѣщавалъ ихъ подражать имъ въ терпѣнїи и надеждѣ на Бога, когда приходится имъ переносить гоненїя и поруганїя за св. христіанскую вѣру; передавалъ въ доступныхъ выраженїяхъ главныя событїя изъ священной исторїи Ветхаго и Новаго заветъа. Язычникамъ, при всякихъ случаяхъ предлагалась проповѣдь о Христѣ Спасителѣ и о необходимости для спасенїя души не вѣровать только въ Иисуса Христа, но и креститься, при чемъ доказывалась ложность и пустота шаманства. По свидѣтельству миссіонера, проповѣдь выслушивалась язычниками внимательно и на лицахъ ихъ выражалась готовность принять св. крещенїе, но когда имъ о. Александръ предлагалъ креститься, они, одинъ по одному, выходили изъ домовъ, или уклонялись отъ крещенїя по старости, или изъ боязни чрезъ это разстроитъ семейныя отношенїя, а нѣкоторые выражали полную готовность принять св. крещенїе, если крестятся начальники ихъ. Изъ бесѣдъ съ ними миссіонеръ, между прочимъ, вынесъ убѣжденїе, что шаманство падаетъ и въ здѣшнемъ вѣдомствѣ; и шаманы потеряли свое значенїе и авторитетъ, какимъ пользовались они ранѣе, назадъ тому 10, 15 лѣтъ. О. Александръ, въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ, передаетъ слѣдующій отзывъ одного изъ собесѣдниковъ—язычника, умнаго и пользующагося въ средѣ своихъ собратїи значительнымъ влїанїемъ. «Что, въ самомъ дѣлѣ, наши шаманы? они умѣютъ только обманывать насъ. Да вотъ, напримѣръ, нынѣшній годъ, ихъ наплодилось какъ грибовъ въ лѣсу; годъ-то, вишь, неурожайный, такъ надо чѣмъ нибудь пропитываться, ну и бросились многіе въ шаманы; другой ничего не стоитъ, а туда-же лезетъ!» И это, свидѣтельствуется миссіонеръ, не единственный отзывъ; подобнаго убѣжденїя придерживаются многіе изъ здѣшнихъ бурятъ-язычниковъ. Но, при всемъ томъ, боятса шамановъ, не рѣшаются потому и оставить шаманство, хотя и предпочитаютъ ему христіанство. «Знаемъ, говорятъ, что русская вѣра первая вѣра на землѣ, но вѣдь и шаманскую вѣру оставить какъ-то страшно: шаманы, вѣдь, могутъ накликаеть всякое зло или на насъ самихъ, или на наши семейства, или наконецъ на скотъ.» Быть можетъ, между прочимъ и во избѣжанїе зла, могущаго произойти отъ шамановъ, за перемѣну вѣры, они выражаютъ желанїе, чтобы инициатива крещенїя принадлежала ихъ начальникамъ, когда высказываютъ желанїе, чтобы они первые крестились, или—царю, отъ котораго ожидаютъ указа о крещенїи, надѣясь въ этомъ случаѣ быть подъ покровительствомъ или начальниковъ своихъ, или самого государя.

О миссіонерской дѣятельности миссіонера Куликовскаго свѣдѣнїи не имѣются, такъ какъ онъ не оставилъ журнала своихъ дѣйствїи; известно только, что изъ указаннаго выше числа (21 чел.) крещенныхъ въ отчетномъ году 12 человекъ крещено имъ, и что въ св. четырехдесятницу онъ посѣтилъ все улусы, въ которыхъ есть христіане, для освященїя послѣднихъ таинствами исповѣди и св. причастїа. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ выѣхалъ изъ Иркутской епархїи на родину, въ Кїевскую губернію.

(Продолженїе будетъ).

ПЕРЮДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

ПЕЧАТЬ О ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВѢ.

Рѣчи опять больше о старообрядчествѣ, да еще о вселенскомъ соборѣ, возвѣщенномъ Богомъ вѣсть откуда идущими слухами «Голосъ» въ № 199, разсуждая о живучести раскола, причины этому полагаетъ почти одинаковыя съ тѣми, какія указывалъ Ор. Миллеръ *). Главная причина — бюрократизмъ въ государственномъ и церковномъ строѣ. «Ни официальная церковь, ни официальная школа не удовлетворяютъ народа. Онъ видитъ въ нихъ лишь мундиръ и казенщину, онъ встрѣчаетъ въ нихъ лишь схоластику, рутину и педантизмъ». По поводу этой статьи «Церк. Вѣст.» (№ 31) говоритъ, что если правительство и церковь, уклоняясь отъ рутинны, должны принимать разумныя мѣры противъ раскола, то прежде всего эта обязанность должна лежать и на обществѣ, а между тѣмъ послѣднее ограничивается, только выраженїями горячаго сочувствїя расколу и септанству». Послѣдняя фраза очень не понравилась «Новостямъ» (№ 201), но эта газета ограничилась только вопросомъ, «откуда взялъ «Цер. Вѣст.» свое положенїе?—«Соврем. Изв.» (№ 218) настаиваютъ на необходимости дать движенїе вопросу о единовѣрїи. «Единоовѣрїе, повидимому, есть наилучшїй мостъ для примиренїя; но положенїе, въ которомъ держать его, двусмысленно, чтобы не сказать болѣе; и расколъ этимъ пользуется, чтобы укорить церковь въ противорѣчїи». Митр. Филаретъ объяснялъ, что проклятїе 1667 г. относилось не къ самымъ обрядамъ, а къ уклоненїю изъ за этихъ обрядовъ. Но такое объясненїе не удовлетворитъ, пока не будетъ подтверждено соборною властью. Газета и желала бы поднять вопросъ о единовѣрїи между прочимъ перепискою съ патріархами.

Касаясь кстати слуха о вселен. соборѣ «Совр. Изв.» называютъ слухъ этотъ нелѣпымъ и самый соборъ ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что бракъ католическихъ священниковъ (о чемъ по слуху будетъ судить соборъ) можетъ быть разрѣшенъ и безъ собора: стоитъ только выкинуть изъ законовъ статью, по которой правительство обязуется признавать только безбрачныхъ кат. священниковъ: не будь этой статьи, — много ксензовъ переженится. Не такъ смотритъ на созванїе всел. соб. «Порядокъ» (№ 210). Говоря о бѣдственномъ положенїи вдовыхъ священниковъ, газета находитъ не бесполезнымъ созванїе собора для разрѣшенїя вторичнаго брака священнослужителей, и еще болѣе для разрѣшенїя необязательности брака: не всякій расположенъ къ браку, браки духовныхъ совершаются теперь (при обязательности) не по любви и влеченїю, иногда и очень часто обязательный бракъ приводитъ къ бѣдности, которой бы избѣжалъ холостой. Протестантское духовенство не фигурируетъ въ скандальныхъ процессахъ, какъ католическое (безбрачное) духовенство, а съ другой стороны, въ своемъ домашнемъ быту не представляетъ тѣхъ семейныхъ «нравовъ», какіе слишкомъ часто попадаются въ семьяхъ нашего (обязательно-брачнаго) духовенства». Протестантъ женится какъ человекъ, а не какъ священникъ. «Улей» (№ 150) также высказывается въ пользу мысли о соборѣ въ виду трудности вдовства, тѣмъ болѣе, что при захолустной жизни и отсутствїи докторовъ во многихъ мѣстахъ священники сплошь и рядомъ вдовѣютъ на первый же годъ. Жаль только, что статья «Улей» не обошлась безъ

* См. пер. печ. № 32.

грязи и не преминула закинуть слово о «молодыхъ экономахъ» у вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ.

«Церк. Об. Вѣс.» (№ 93) слухъ о соборѣ считаетъ несомнѣтельнымъ; какъ по невозможности пригласить на соборъ католиковъ, такъ и потому, что церковное высшее правительство при настоящемъ его консервативномъ направленіи едва ли склонно къ дозволению вторичныхъ браковъ; патриаршество же для своего возстановленія не требуетъ созванія собора, какъ и учреждено было не по соборному опредѣленію, состоявшемуся въ Россіи.

Едва ли основательный слухъ о соборѣ до того, кажется, занялъ печать, что она забыла о другихъ важныхъ вопросахъ. Такъ, послѣ статьи Миллера слѣдовало бы ожидать другой какой-либо оригинальной статьи о расколѣ, а между тѣмъ явились только указанные нами выше, несколько не отличающіяся оригинальностью (по части практическаго изученія раскола, впрочемъ, можно указать на этнографическій очеркъ «усинскіе старообрядцы» въ «Рус. Вѣд.» № 210. Въ немъ помѣщены характеристики усинскихъ дѣятелей раскола: основатели усинской колоніи солдатъ Ома — чистый разбойникъ, его преемникъ Лука Ивановъ еще того хуже).

Въ заключеніе, скажемъ о самыхъ непозволительныхъ водахъ газеты «Трудъ». По поводу процесса Солодовникова газета находитъ, что бракъ раскольника и лютеранина лежитъ на болѣе твердыхъ началахъ правды и правственности, чѣмъ бракъ православный. «Возрѣніе на бракъ, какъ на таинство, было чуждо нашему національному брачному праву и введено въ наше законодательство государствомъ не безъ продолжительной борьбы въ теченіе XVII, XVIII и въ началѣ XIX вѣка... Если историческіе прецеденты такъ еще недавни, то не въ нихъ конечно и преграда, задерживающая реформу этого важнаго института семейнаго права». Что же, если до XVII или даже до XIX в. христіанскіе взгляды все еще боролись съ языческимъ національнымъ правомъ, то возрѣніе на бракъ, какъ на таинство, и должно быть оставлено, благо представляетъ неудобство для разводовъ, хотя оно обязательно исходитъ изъ догматическаго ученія господствующей церкви? Посмотримъ, до чего дойдетъ эта проповѣдь языческаго культа: не будетъ ли въ почтенной газетѣ рѣчи о желательности возстановленія обычая умычки женъ или погребальной трізыны?

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

Можно замѣтить, что въ провинціальныхъ епархіяхъ, какъ видно изъ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, дѣятельно занимаются организацией виѣбогослужбныхъ собесѣдованій и очень интересуются тѣмъ, какъ ведется это дѣло въ столицахъ. Такъ за недавнее время есть извѣстія, что дѣлу воскресныхъ бесѣдъ стремятся дать широкую постановку въ Пермской, Донской, Таврической, Черниговской, Владимірской и др. губ. Дѣло, повидимому, ведется усердно и искренно. Такъ, напр. одинъ изъ собесѣдователей (о. В. Бирюковъ) въ 30 № «Пермскихъ Еп. Вѣд.» приглашаетъ своихъ сотоварящей по дѣлу къ обмѣну мыслей и предлагаетъ ихъ вниманію свой дневникъ, въ которомъ представлено все характерное, относящееся къ его собесѣдованіямъ. Побужденіемъ открыть собесѣдованія для о. Бирюкова было «сильное желаніе оказать прихожанамъ посильную помощь въ дѣлѣ ихъ религіознаго образованія... Желаніе узнать прихожанъ, извѣдать ихъ раз-

ныя суевѣрія, предрасудки, религіознаго міросозерцанія... однимъ словомъ поближе сойтись съ прихожанами». Таковую же задачу поставилъ себѣ о. Маргаритовъ (Донскія еп. вѣд. № 15; только онъ главнымъ образомъ и прежде всего желаетъ посредствомъ бесѣдъ искоренить суевѣрія *).

Такія задачи налагаютъ на себя провинціальныя собесѣдователи и въ тоже время замѣтно, что они очень желаютъ узнать, какъ ведется дѣло въ столицахъ и какія задачи полагаются для собесѣдованій въ столицахъ. Желая удовлетворить по мѣрѣ силъ и возможности ихъ интересъ, мы взяли на себя сдѣлать обзоръ и описаніе Московскихъ собесѣдованій.

Начать посѣщеніе собесѣдованій намъ довелось съ бесѣды въ Александро-Маріинскомъ училищѣ (на Ордынкѣ), гдѣ ведутъ бесѣды по-очередно по добровольному соглашенію три священника. Въ настоящій день (9 августа) бесѣдовалъ о. В. А. Смирновъ.

Прежде всего, должно сказать, что мѣсто для бесѣдъ выбрано очень удачно. Помѣщеніе просторное, свѣтлое и болѣе, чѣмъ опрятное. Обстановка вообще производитъ именно такое душевное настроеніе, какое приличествуетъ духовной бесѣдѣ. Мы пришли за четверть часа до начала бесѣды. Слушателей было человекъ до восьмидесяти (какъ я слышалъ, ихъ обыкновенно бываетъ гораздо больше), при чемъ женщинъ вдвое больше мужчинъ. Женская половина гораздо разнообразнѣ мужской: были какъ десятилѣтнія дѣвочки, такъ и взрослыя женщины, и старушки, были шляпки и платки, купчихи и фабричныя дѣвушки. Мужчины всѣ безъ исключенія, кромѣ меня и еще одного, по-видимому лавочника, были фабричныя среднихъ лѣтъ. До начала бесѣды всѣ мужчины хранили строгое молчаніе и имѣли сосредоточенный видъ, среди женщинъ постоянно слышался тихій говоръ. Ровно въ 11 ч. пришелъ батюшка и прочелъ молитву «Царю Небесный». Бесѣда состояла изъ двухъ частей: объясненія дневнаго евангельскаго зачала (Мѣ. 17, 14—23) и разказа о событіи праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ первой части было сказано о вѣрѣ, какъ необходимомъ условіи для исполненія чуда и объяснены слова Спасителя о грядущихъ Его страданіяхъ. Бесѣда слушалась со вниманіемъ, только намъ казалось, что не мѣшало бы слова о вѣрѣ подтвердить какими-либо случаями изъ обыденной жизни, а то какъ-то выходило вяло. Говоря о предсказаніи Христомъ своей смерти, батюшка началъ съ того, что знаменіемъ креста все запечатлѣвается въ нашей жизни и въ церковныхъ обрядахъ (крестъ при крещеніи, крестъ на могилѣ и пр.). При этомъ казалось бы умѣстнымъ сказать объ искупительной жертвѣ, но это, вѣроятно, было сдѣлано на предыдущихъ бесѣдахъ, а слушатели здѣсь, повидимому, постоянные (случайные слушатели бразу замѣтны: они, войдя, долго оглядываются, освѣдомляются у швейцара, какъ часто бываютъ бесѣды и т. п., — такихъ было немного).

Вторая часть бесѣды произвела болѣе сильное впечатлѣніе и вызвала особенное оживленіе. Такъ, при разказѣ о томъ, какъ горница, гдѣ произошло Успеніе Богоматери, при явленіи Спасителя наполнилась лучезарнымъ свѣтомъ, среди женской половины у кого-то вырвалось невольное восклицаніе изумленія и благоговѣнія; также сильное впечатлѣніе

* О собесѣдованіяхъ еще см. Пермскія еп. вѣд. № 29, Черниг. еп. вѣд. 27—28, Руков. для С. П. № 28; также «Стражникъ», май, внутр. обозрѣніе.

произвелъ разсказъ о чудѣ съ евреемъ Аеоіеі при гробѣ Богоматери. Среди разсказа собесѣдователь между прочимъ объяснилъ, почему на иконахъ—Успенія Богоматери Спаситель пишется съ младенцемъ на рукахъ (изображеніе чистой, невинной души Богоматери). О. Бирюковъ въ подобныхъ случаяхъ совѣтуетъ показывать самую икону («Пермскія Епарх. Вѣдом.» № 30; съ этимъ можно вполне согласиться).

Собесѣдованіе вообще произвело весьма отрадное впечатлѣніе; языкъ о. Смирнова простой и ясный, безъ вульгарностей и именно такой, какой можетъ внушить уваженіе въ народѣ (только какъ-то нечаянно [проскользнуло и было странно для слуха то выраженіе, что Богоматерь среди женъ, проповѣдывавшихъ съ апостолами, была «предсѣдательницей» и «душой общества»).

По выходѣ изъ залы мужчины, какъ мы замѣтили, тотчасъ занялись анализомъ бесѣды; среди женщинъ мы этого не слышали.

Въ будущій разъ мы познакомимъ читателей со всей организаціей и общимъ направленіемъ и задачами бесѣды въ Александро-Маріинскомъ училищѣ, равно какъ и съ ходомъ слѣдующей бесѣды.

Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ, Братства Св. Равноапостольной Маріи за 1880—81 годъ *).

Сводный о состояніи суммъ по Братству Св. Равноапостольной Маріи за десятый отчетный (съ 22 іюля 1880 года по 22 іюля 1881 года) годъ.

1. ПРИХОДЪ СУММЪ.

1. Къ 22 іюля 1880 въ распоряженіи Братства оставалось 6863 р. 3 к. (въ числѣ коихъ 3875 р. 3 к. общихъ суммъ и 2988 на стипендію имени въ Бозѣ почившаго митрополита Иннокентія); затѣмъ въ отчетномъ году поступило:

- а) Отъ кафедры Его Высочайшаго Священства 400 »
- б) Членскихъ взносов и пожертвованій поступило:
 - 1. Черезъ Московское духовенство 1875 р. 94 к.
 - 2. Черезъ уѣздное и сельское духовенство 1426 » 69 »
 - 3. Черезъ нѣкоторыхъ членовъ отдѣльно и подписными листами 936 » — »
 - в) Пожертвованій отъ нѣкоторыхъ монастырей 1395 » — »
 - г) Получено % на суммы Братства изъ банковыхъ учреждений 222 » 11 »
 - д) Выручено за брошюру «Св. Равноапостольная Марія» 80 »
 - е) Представлено на поминаніе по установленію Братства **):
 - 1. Отъ члена Совѣта Братства игумена Юлія, на поминаніе его средниковъ — билетъ 5% Государственнаго банка 100 » — »
 - 2. Отъ члена Братства протоіерея Іліи Дав. Воинова, на поминаніе рабы Божіей Александры — билетъ 5% Государственнаго банка 100 » — »

Итого 6457 р. 54 к.

На стипендію имени въ Бозѣ почившаго митрополита Иннокентія къ 22 іюля 1880 года состояло 2988 р. и въ отчетномъ году поступило:

* О окончаніи. См. № 31.
** См. отчетъ по Братству за 1878—79 г. стр. 24.

а) Пожертвованій на сей предметъ 13 р. 65 к.
б) Получено % на суммы на сей предметъ изъ банковыхъ учреждений 157 » 50 »
Итого 171 р. 15 к.
А всего 3159 » 15 к.
Всего же по Братству за отчетный 1880—81 г. на приходъ суммъ поступило 6457 р. 54 к. и на предметъ стипендіи имени митрополита Иннокентія 171 р. 15 к., а всего 6628 р. 69 к.
А съ остаткомъ отъ прошедшаго года 13491 » 72 »

РАСХОДЪ СУММЪ.

- а) Выдано въ Совѣтъ Маріинскаго-Ризоложенскаго училища и общежитія при немъ и наемъ квартиры 2450 р.
- б) Внесено въ учительскую женскую семинарію за обученіе въ оной и содержаніе 16 стипендіатокъ Братства за отчетный учебный 1880 и 1881 годъ 3250 »
- в) Выдано въ Совѣтъ Николаевскаго, въ Ваньковѣ, Братскаго училища на содержаніе сего училища и общежитія при ономъ за 6 мѣсяцевъ отчетнаго года (съ февраля по іюль) 200 »
- г) Уплачено въ редакцію «Современныхъ Извѣстій» за напечатаніе объ общемъ собраніи Братства 22 іюля 1880 года 4 »
- д) Уплачено въ типографію Снегирева за напечатаніе однимъ заводомъ отчета по Братству за 1879—80 г. 27 р. 50 к.; б) за напечатаніе для оного сорочки 3 р.; за брошюровку 5 р.; за 4 стопы роальной бумаги 24 р. 80 к. и д) за 3/4 стопы альбомной бумаги плотной 9 руб.; всего 769 » 30 к.

Итого 5973 р. 30 к.

Затѣмъ въ распоряженіи Братства къ 22 іюлю 1881 года остается 7518 р. 42 к.

Изъ оныхъ:

- а) Въ 5 1/2% свид. Государственнаго Банка 1000 » — »
- б) Въ 5% билетахъ того же банка 600 » — »
- в) Въ 5% облигаціяхъ:
 - І Восточнаго займа 400 » — »
 - ІІ Восточнаго займа 300 » — »
 - ІІІ Восточнаго займа 300 » — »

- г) Въ 5% облигаціяхъ Московскаго Кредитнаго общества 400 » — »
 - д) Въ 5% билетъ Волжско-Камскаго банка 1000 » — »
 - е) Въ серіи Государственнаго казначейства 50 » — »
 - ж) Наличными 309 » 27 »
- Итого 4359 р. 27 к.

На стипендію имени въ Бозѣ почившаго митрополита Иннокентія 3159 р. 15 к.

- а) Въ 5% облигаціяхъ:
 - І Восточнаго займа 150 » — »
 - ІІ Восточнаго займа 200 » — »
 - ІІІ Восточнаго займа 100 » — »
- б) Въ 5% облигаціяхъ Московскаго Кредитнаго общества 2700 » — »
- в) Наличными 9 » 15 »

Итого 3159 р. 15 к.

А всего въ настоящее время у Братства имѣется 7518 р. 42 к.

Въ числѣ коихъ 6159 р. 15 к. неприкосновенныхъ.

Приходъ

суммы по Маріинскому Ризположенскому училищу съ 22 іюля 1880 года по 22 іюля 1881 года.

Оставалось денегъ къ 22 іюля 1880 года. 287 р. 89 к.

Получено за обученіе и содержаніе своекошт-ныхъ воспитанницъ 4890 > — >

Получено изъ кассы Братства 2450 > — >

Итого въ 1880—81 году въ приходъ было. . . 7340 р. — к.

А съ остальными отъ прошедшаго 1879—80 года всего было. 7627 > 89 >

Расходъ

суммы по Маріинскому Ризположенскому училищу съ 22 іюля 1880 года по 22 іюля 1880 года.

Жалованья учителямъ, надзирательницѣ, эконо-мкѣ и прислугѣ 994 р. 2 к.

Наемъ квартиры 1500 > — >

Покупка дровъ 600 > — >

Содержаніе училища и общегитія 3988 > 63 >

Учебныя пособія 101 > 80 >

Итого въ расходъ было. 7184 р. 45 к.

Остается денегъ 443 > 44 >

Приходъ и расходъ по Николаевскому, въ Ваганьковъ, учи-лищу, за 6 мѣсяцевъ (февраль—іюль) отчетнаго года.

На содержаніе Николаевского училища поступило:

а) Отъ Братства выдано 200 р.

б) За приходящую воспитанницу Звѣреву за полгода получено 12 р. 50 к.

в) За 12 стипендіатокъ пот. почетн. гражда-нина Ив. Як. Прохорова поступило 250 > — >

Итого 462 р. 50 к.

Изъ нихъ употреблено:

а) На содержаніе воспитанницъ, на покупку бумаги и перьевъ, на содержаніе служащихъ при училищѣ лицъ и на покупку дровъ 178 р. 92 к.

б) На жалованье: учительницѣ 100 > — >

Учительницѣ французск. языка 26 > 25 >

(по урочно).

Экономкѣ 42 р.

Прислугѣ 33 >

в) Въ остаткѣ къ 22 іюля 82 > 23 к.

Итого 462 р. 50 к.

Въ отчетномъ полугодіи въ пользу училища пожертвовано:

а) Отъ о. председателя Братства и некоторыхъ членовъ Брат-ства, классная мебель, учебныя пособія, на первый учебный годъ

потребныя; спальныя принадлежности на десять воспитанницъ, чайныя, столовыя и кухонныя принадлежности: всего на сумму до 500 р. и б) Отъ попечителя училища потомств. почетнаго

гражданина Ивана Яков. Прохорова дано бесплатно помѣщеніе для училища.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ.

Списокъ воспитанницъ окончившихъ курсъ въ женской учитель-ской семинаріи изъ дочерей духовенства Московской епархіи, обучавшихся на стипендіяхъ Братства св. равноапостольной Маріи, Московскаго губернскаго земскаго и совѣта женской учительской семинаріи съ 1870 по 1880 годъ.

Выпускъ 1-й.

Нудряцева, Александра Никитична, дочь священника села Ля-

дова, Звенигородскаго уѣзда, поступила учительницею въ школу г-жи Морозовой, въ Москвѣ, съ жалованьемъ 360 рублей.

Померанцева, Клавдія Алексѣевна, дочь священника церкви г. Коломны, въ Юрьеveckое Братское училище съ жалованьемъ 200 руб. при готовомъ содержаніи.

Выпускъ 2-й.

Гжелская, Марья Сергѣевна, дочь умершаго діакона Новодѣ-вичьяго монастыря, въ Маріинское Ризположенское Братское учи-лище въ Москвѣ съ жалованьемъ 200 рублей при готовомъ со-держаніи.

Сахарова, Марья Васильевна, дочь причетника церкви въ г. Рузѣ, въ село Гаретово, Можайскаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Выпускъ 3-й.

Звѣрева, Екатерина Викторовна, дочь священника Московской церкви архидіакона Стефана, въ Маріинское Ризположенское учи-лище въ жалованьемъ 200 руб. въ годъ при готовомъ содержаніи.

Насаткина, Елизавета Семеновна, дочь діакона церкви въ селѣ Осташковѣ, Московскаго уѣзда, въ городское училище въ Москвѣ, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

Отрадинская, Анна Ивановна, дочь священника села Архангель-скаго-Никольскаго, Московскаго уѣзда, въ школу при фабрикѣ г. Мазурина въ селѣ Архангельскомъ, съ жалованьемъ 240 рублей въ годъ.

Святославская, Екатерина Матвѣевна, дочь священника церкви села Софронова, Серпуховскаго уѣзда, въ образцовое училище при женской учительской семинаріи съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ при готовомъ содержаніи.

Протопопова, Софья Ивановна, дочь священника церкви въ селѣ Колюбакинѣ, Рузскаго уѣзда, въ школу села Петровскаго, Верей-скаго уѣзда, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

Нопьева, Александра Константиновна, дочь священника въ селѣ Свибловѣ, Московскаго уѣзда, въ школу Верейскаго уѣзда, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ.

Соловьева, Анна Федоровна, дочь священника въ селѣ Шука-ловѣ, Дмитровскаго уѣзда, въ школу Верейскаго уѣзда, съ жа-лованьемъ 200 руб. въ годъ.

Недумова, Маргарита Ивановна, дочь діакона Московской Вве-денской церкви, что въ Семеновскомъ, устроила собственную школу въ Москвѣ.

Боголюбская, Варвара Львовна, дочь діакона церкви въ селѣ Петровскомъ, Верейскаго уѣзда, въ школу Верейскаго уѣзда, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ.

Кларина, Аграфена Павловна, дочь умершаго діакона, въ селѣ Ивлевѣ, Дмитровскаго уѣзда, въ школу Московскаго уѣзда, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

Выпускъ 4-й.

Лебедева, Любовь Федоровна, дочь священника села Спасскаго, Дмитровскаго уѣзда, въ Единовѣрческoe училище въ Москвѣ, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Сиворцова, Клавдія Алексѣевна, дочь причетника села Воро-нова, въ школу Московскаго уѣзда, съ жалованьемъ 300 рублей въ годъ.

Крылова, Евгенія Ивановна, дочь священника села Никольскаго, Подольскаго уѣзда, въ образцовое училище при женской учитель-ской семинаріи съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ при готовомъ содержаніи.

Колтыпина, Вѣра Александровна, дочь діакона Московской церкви Прасков. Пяти. въ Охотномъ ряду, въ училище въ Москвѣ съ жалованьемъ 300 рублей.

Михайловская, Елизавета Михайловна, дочь священника села Брыкова, Звенигородскаго уѣзда, въ школу Клинскаго уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

Озерецковская, Анна Михайловна, дочь причетника Московской церкви, мученика Трифона, въ школу Клинскаго уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

Соколова, Анна Алексѣевна, дочь умершаго священника, села Проскурикова, Серпуховскаго уѣзда, въ школу Бронницкаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Протопопова, Евгения Павловна, дочь священника въ г. Рузѣ, въ школу Клинскаго уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

Уклонская, Елизавета Степановна, дочь священника села Раменья, Волоколамскаго уѣзда, въ школу Бронницкаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Березовская, Любовь Гавриловна, дочь діакона села Десятая Пятница, Богородскаго уѣзда, въ школу Верейскаго уѣзда, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ.

Протопопова, Елизавета Ивановна, дочь священника села Колобакина, Рузскаго уѣзда, въ школу Звенигородскаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Введенская, Елена Ивановна, дочь умершаго священника церкви Рождества Богородицы на Старомъ Симонѣ, въ школу Верейскаго уѣзда, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ.

Вишнякова, Елизавета Платоновна, дочь умершаго священника села Абрамова, Рузскаго уѣзда, въ школу Московскаго уѣзда, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

Соловьева, Екатерина Петровна, дочь умершаго священника села Ховрина, Московскаго уѣзда, находится у матери.

Румянцева, Софья Ивановна, дочь священника села Чудинова, Серпуховскаго уѣзда, вышла замужъ.

Смирнова, Александра Дмитровна, дочь священника села Мячкова, Московскаго уѣзда, находится у родителей.

Выпускъ 5-й.

Отрадинская, Елизавета Ивановна, дочь священника села Карачарова, Московскаго уѣзда—въ образцовое училище при женской учительской семинаріи, съ жалованьемъ 200 руб. при готовомъ содержаніи.

Крылова, Александра Дмитриевна, дочь священника села Кievo-Качалова, Московскаго уѣзда, въ школу Московскаго уѣзда, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

Лебедева, Александра Фёдоровна, дочь священника села Спасекаго, Дмитровскаго уѣзда, въ школу Клинскаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Побѣдинская, Александра Николаевна, дочь священника села Храброва, Дмитровскаго уѣзда, въ школу Богородскаго уѣзда, съ жалованьемъ 325 руб. въ годъ.

Бѣлоусова, Екатерина Александровна, дочь священника села Волочанова, Волоколамскаго уѣзда, въ школу Звенигородскаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Бѣлоусова, Клавдія Александровна, дочь священника села Волочанова, Волоколамскаго уѣзда, въ школу Звенигородскаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Лебедева, Марія Ивановна, дочь умершаго священника села Сабурова, Дмитровскаго уѣзда, въ школу Дмитровскаго уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

Уарова, Евдокія Ивановна, дочь священника при Дѣтской больницѣ на Бронной, въ школу Дмитровскаго уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

При семъ № предлагается прейсъ-курантъ чайнаго магазина Ф. В. Аплаксина для иногородн ихъ подписчиковъ кромѣ С.-Петербурга.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

Богоявленская, Александра Онисимовна, дочь священника села Мытнкова, Рузскаго уѣзда, въ школу Рузскаго уѣзда, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ.

Ключерева, Марія Яковлевна, дочь умершаго священника села Дарны, въ школу Московскаго уѣзда, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ.

Замыслова, Варвара Васильевна, дочь умершаго причетника церкви св. Николая въ Дорогомилѣ, находится у матери.

НАЗНАЧЕНІЕ УЧИЛИЩНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ ВЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется духовенству Московской епархіи, что въ семъ 1881 году училищные съѣзды духовенства, (кромѣ съѣзда духовенства по Донскому училищ. округу) по распоряженію Епархіальнаго начальства имѣютъ быть 2-го будущаго сентября.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Вышла въ свѣтъ первая часть изданія Общества Любителей церковнаго пѣнія: «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній общаго на пѣва Московской епархіи» заключающая въ себѣ **Всенощное бдѣніе**. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Получать можно въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ канцеляріи Совѣта означеннаго общества и у книгопродавца А. Н. Ферантова.

ВОЗВАНІЕ КЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЯМЪ О ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМЪ ОТЪ ПОЖАРА.

Юля 13 дня сего 1881 года въ селѣ Татаринцевѣ, Бронницкаго уѣзда, отъ пожара, начавшагося въ крестьянскомъ домѣ, сгорѣли дома всего причта, именно: священника, дьячка и пономаря, со всеми пристройками и сараями, такъ что въ настоящее время всѣ погорѣвшіе, проживающіе сами въ шалашахъ, не имѣютъ пріюта ни для скота, ни для хлѣба, ни для сѣна. Это бдѣствіе еще болѣе тягостно для причта тѣмъ, что дома ихъ нигдѣ застрахованы не были, а священникъ кромѣ того терпитъ это несчастіе уже во второй разъ. Посему при наступающей осени и зимѣ, не имѣя въ виду никакихъ средствъ къ постройкѣ для себя домовъ, симъ усерднѣйше просить гг. благотворителей оказать причту посильную помощь, каковую и просить пересылать на имя о. благочиннаго, г. Бронницъ священника Андрея Алексѣевича Парусникова.

Села Татаринцева священникъ *Феодоръ Маслозь*.

Исправ. долж. псаломщика *Александръ Невоструевъ*.

Пономарь *Петръ Воздвиженскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новая книга.

Іоаннѣмъ патриархъ московскій.

Продается въ Москвѣ, у автора Сорокоосвятскаго священника П. А. Смирнова и въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ферантова. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Тамъ же и въ складахъ отдѣла духовно прав. книгъ, на Петровкѣ, продаются, изд. 1881 г., книжки:

1., **Страданія св. 40 мучениковъ севастьянскихъ** съ замѣчаніями о почитаніи ихъ въ древности. Ц. 10 к.

2., **Томе** — и историч. очеркомъ Сорокоосвятскаго храма въ Москвѣ. Ц. 20 к.